

КАРАДЖЕ Татьяна Васильевна — д. филос. н., профессор, заведующий кафедрой политологии и социологии Московского педагогического государственного университета (119991, Россия, г. Москва, ул. Малая Пироговская, 1, стр. 1; karadzhe@yandex.ru)

ТЕОРИЯ ХАОСА И ТЕХНОЛОГИИ ВНЕШНЕГО УПРАВЛЕНИЯ

Аннотация. В статье анализируются методологические основания технологий внешнего управления, которые сформированы с учетом особенностей функционирования сложно организованных неустойчивых социальных систем. Особенностью технологий внешнего управления, как и любых манипулятивных технологий, является получение односторонних преимуществ, но таким образом, чтобы у адресата сохранялась иллюзия самостоятельности принимаемых им решений. Автор рассматривает различные модели и принципы таких технологий – реформирование системы, принцип резонансного воздействия, принцип действия синхронизации, применение информационных технологий, играющих особую роль в организации процесса «цветных революций». Анализ методологических основ технологий внешнего управления дает возможность не только исследовать «хаотические» процессы мировой политики, но и понять их манипулятивный характер.

Ключевые слова: теории неравновесной самоорганизации, теория управляемого хаоса, нелинейность, политические технологии

Устоявшееся политическое мышление, основанное на принципах классической методологии, ограничивает возможность развития инновационных стратегий. В условиях глобализации социальные системы приобрели ряд новых свойств, среди которых открытость, неустойчивость и нелинейность развития. Поэтому прогнозы, основанные на традиционных методологических подходах, оказываются ненадежными и недостаточными, ибо развитие происходит через случайность выбора. Результаты исследований неустойчивых систем в области точных и естественных наук определили перспективы развития и методологии общественных наук. На смену статической модели мировой стабильности в конце XX столетия приходит модель динамической стабильности, позволившая по-новому взглянуть на реалии современного мира.

Ускорение динамики и неопределенности развития современного мира создает ощущение хаотичности и неуправляемости событий. Однако волна революций, социальных протестов, гражданских войн в самых различных точках планеты, но удивительно схожих между собой по алгоритму действий дает основание думать о возможности управления такими, на первый взгляд, спонтанными и хаотическими процессами. Стало очевидным, что открытые социальные системы не только приобрели свойства, усиливающие их хаотичность, но и проявили ряд общих закономерностей развития, с учетом которых формируются политические технологии внешнего управления. Так, на смену старой колониальной политике пришла новая, основанная на теории управляемого хаоса. Не воспринимать хаотические процессы современного мира как угрожающие, а напротив, превратить хаос в политический инструмент утверждения национальных интересов – вот основная цель новых глобальных стратегий. «Все управляют порядком, но надо управлять хаосом» – знаменитое выражение Д. Сороса, отражающее суть новых политических технологий.

Значимость теории хаоса для политической науки и политической практики стала очевидной уже в середине прошлого века. На основании идей Р. Тома и Дж. Шарпа, изложенных в теории хаоса, были разработаны стратегии волнений и «цветных революций». В 1980-х гг. в Санта-Фе был организован Институт междисциплинарных исследований, одной из задач которого являлась адаптация теории хаоса к прикладным военным задачам и стратегическим политическим доктринам. Как отмечается на сайте института, нелинейная динамика и теория сложности с 1994 г. официально «взяты на вооружение».

В 1992 г. в своем докладе «Теория хаоса и стратегическая мысль» С. Манн отме-

тил необходимость формирования новых внешнеполитических стратегий с учетом методологических оснований теории хаоса. «Даже при отсутствии внешних потрясений успешная сложная система включает в себя факторы, которые толкают систему за пределы стабильности, в турбулентность и переформатирование... Мы можем многому научиться, если рассматривать хаос и перегруппировку как возможности, а не рваться к стабильности как иллюзорной цели...»¹ По мнению С. Манна, доктрина управляемого хаоса является действенным инструментом обеспечения национальных интересов США, а одним из механизмов создания хаоса он считает проведение политики содействия демократии и рыночным реформам. Иными словами, теория хаоса становится не только научным инструментарием анализа мировой политики как неустойчивой системы, но и методологическим инструментарием разработки политических технологий внешнего управления.

Современные политические технологии внешнего управления обладают эффектом преадаптации и способны работать на опережение. Эффект преадаптации заключается в возможности прогнозирования тех адаптивных (приспособительных) свойств системы, которые еще не проявились, но в будущем будут иметь для нее большое значение. Или, проще говоря, залог эффективности таких технологий есть умение выявлять эти свойства и точно воздействовать на них в своих интересах. Примером тому является генетика, которая давно использует технологии воздействия на ДНК, изменяя ее свойства и определяя будущее ее носителя. Более того, особенностью технологий внешнего управления, как и любых манипулятивных технологий, является получение односторонних преимуществ, но таким образом, чтобы у адресата сохранялась иллюзия самостоятельности принимаемых им решений.

В этой связи представляет интерес такая модель технологий, как реформирование системы. Сегодня саму возможность получения государством кредитов международной структуры рассматривают при условии их активного реформирования, мотивируя это необходимостью модернизации системы. Однако в реальности в результате различного рода «реформирований», «модернизаций» и «оптимизаций» система теряет импульс для дальнейшего эффективного развития, и национальная экономика ввергается в глубокий кризис. Почему так происходит? Дело в том, что в условиях постоянной нестабильности система не только утрачивает возможность закрепления инноваций, но и начинает отторгать любые, даже полезные для нее реформы, что значительно снижает ее безопасность и повышает риск разрушения. Этот методологический принцип был учтен при разработке манипулятивных технологий реформирования системы, которые применяются повсеместно. Суть их заключается в навязывании государству не просто политики проведения реформ во всех областях жизнедеятельности общества, но, что принципиально важно, постоянное ускорение темпов этого реформирования, «без разработки адекватных стратегий развития и формирования субъектов их реализации». Политика реформирования ради реформирования, создавая впечатление бурной инновационной деятельности, приводит к тому, что система «отторгает любые новации и, утрачивая потенциал для дальнейшего развития, подвергается опасности перехода в управление внешних субъектов мировой политики» [Карадже 2013: 14].

При формировании технологий внешнего управления учитывается такой методологический принцип, как резонансное воздействие. Суть его – в выборе правильной направленности воздействия на систему. «Малые, но правильно организованные резонансные воздействия на сложные системы имеют большую результативность, и малый сигнал на входе может вызвать сколь угодно сильный отклик на выходе» [Пригожин, Стенгерс 1986: 16]. В бифуркационной зоне незначительные на первый взгляд отклонения могут привести к катастрофическим последствиям, что дает простор для формирования различных технологий не только смены власти и режима, но и контроля системы в целом. Социальные волнения, криминальные

¹Манн С. Теория хаоса и стратегическое мышление. Доступ: <http://chaos.in.ua/story/teoriya-haosa-i-strategicheskoe-myshlenie-stiven-mann>

преступления, межэтнические и межконфессиональные конфликты, коррупция элиты – каждый из этих факторов при правильно организованных действиях и правильно выбранном времени могут не только затормозить поступательные процессы, но и изменить вектор развития системы.

Надо отметить, что теория хаоса проявила и такое свойство времени, как синхронность. Это значит, что различные события, зачастую кажущиеся не связанными, могут приводить к «возмущению», напряжению тех процессов, которые оказываются рядом с этими событиями. Цепной характер различного рода политических процессов можно обеспечить и усилить, основываясь на понимании принципа действия синхронизации. Если рассматривать организацию процесса «цветных революций», то нетрудно заметить, что они основываются на принципах синхронности и резонансного воздействия.

Принятие значимых решений в неустойчивых системах обусловлено субъективными факторами – конкретной ситуацией, профессионализмом политиков и их нравственными качествами. Поэтому в технологиях внешнего управления значительное внимание уделяется механизмам контроля элиты, среди которых можно выделить:

- «инфекцию» коррупцией и монополизацию власти коррумпированными чиновниками;
- установление контроля над властной элитой посредством мониторинга их зарубежных счетов и финансовых нарушений;
- активное массовое включение представителей властной элиты в международные общественные структуры;
- содействие вывозу капитала коррумпированными чиновниками и предоставление им гражданства.

Усиление воздействия на «агентов влияния» – коррумпированных представителей властных и силовых структур, которые под угрозой международного суда или различного рода санкций могут обеспечить смену власти, становится наиболее распространенным и действенным политическим инструментом в современном мире.

Согласно теории Шеннона, информация является наиболее важным фактором, обеспечивающим развитие системы. В связи с этим особое внимание в доктрине управляемого хаоса уделяется информационным технологиям и технологиям управления информационными потоками: «действия должны организовываться с использованием новых технологий (Интернет, социальные сети), мобильных инициативных групп и носить молниеносный характер». Практически во всех странах, вовлеченных в хаос, информационные технологии становились основными в организации протестных движений. Контроль управляющих серверов *Twitter, Hotmail, Facebook, Yahoo* дает неограниченные возможности по реализации новой модели глобальных конфликтов, которые могут управляться и контролироваться извне. Предтечей массовых протестов и демонстраций являются различного рода флэшмобы, в процессе проведения которых проверяются масштаб и управляемость коммуникативных взаимодействий, социальный контингент и т.д.

Согласно доктрине управляемого хаоса для формирования «глобальной турбулентности» и «беспрецедентной неопределенности» необходима хаотизация во всех сферах общественной системы посредством внедрения вирусов – инноваторов. Цель вирусов – «переформатирование» системы посредством воздействия на ценностную систему, обеспечивающую целостность общества. «С американскими преимуществами в коммуникациях и возможностями глобального перемещения вирус будет самовоспроизводиться и будет распространяться хаотическим путем... Это единственный путь для построения долговременного мирового порядка»¹. В этой связи активно разрабатываются технологии массового экспорта образовательных, религиозных структур, различного рода организаций транснационального гражд-

¹ Манн С. Указ. соч.

данского общества, задача которых – внедрение иной системы духовных ценностей, выполняющих функцию «переформатирования» общественного сознания.

Государство, обладая системными свойствами, которых нет у индивидуумов, может обеспечить свою целостность посредством «неразложимого социального блага», проще говоря, – действий и целей, направленных на всеобщее благо [Taylor 1989]. Целью же технологий внешнего управления как раз является активное насаждение неолиберальных индивидуалистических ценностей как единственно возможных, что неизбежно приводит к атомизации общества и утрате им своих системных качеств [Деева 2013: 17]. После «переформатирования» общественного сознания дается команда на начало действий. Усиливается хаотизация системы, затем вбрасывается цель на свержение власти. Далее люди, борясь с властью, фактически начинают целенаправленно разрушать свою государственность. После достижения результата – государственного переворота – хаотичную систему переводят в стационарное состояние. Происходит утрата суверенитета либо лавинообразное разрушение общественно-политической системы страны. Обломки восстанавливают, после чего они переходят под управление внешних партнеров¹. Главное – перевести систему в состояние «политической критичности», а далее она – при определенных условиях – сама неизбежно ввергнет себя в катаклизмы хаоса и «переустройства». После этого неустойчивая система в силу своей природы прогрессирует в сторону временной стабильности, но уже с заданными извне параметрами развития и контролируемая внешним управлением.

Как свидетельствует мировая практика, беспорядок не лишает возможности разрабатывать глобальные стратегии управления. Главное – учитывать тот факт, что они выявляют, а затем актуализируют те свойства, которые имманентно присущи социальным системам. Анализ методологических основ технологий внешнего управления дает возможность не только исследовать «хаотические» процессы мировой политики, но и понять их манипулятивный характер.

Список литературы

Деева Н.В. 2013. Российское общество в контексте поиска формы общественного договора. – *Власть*. № 3. С. 16-18.

Карадже Т.В. 2013. Геоэкономический подход как методология анализа глобального мира. – *Вопросы политологии*. № 4. С. 5-15.

Пригожин И., Стенгерс И. 1986. *Порядок из хаоса*. М.: Прогресс. 432 с.

Taylor Ch. 1989. Cross-Purposes: the Liberal-Communitarian Debate. – *Liberalism and Moral Life*. Cambridge, Mass.

KARADGE Tat'yana Vasil'evna, Dr.Sci.(Philos.), Professor, Head of the Chair of Political and Social Sciences, Moscow State Pedagogical University. (1, bld. 1, Malaya Pirogovskaya St, Moscow, Russia, 119991; karadzhe@yandex.ru)

CHAOS THEORY AND TECHNOLOGY OF EXTERNAL MANAGEMENT

Abstract. The article analyzes methodological foundations of technologies of external management, considering peculiarities of functioning of highly organized unstable social systems. The main feature of technology of external management, as well as of any manipulative technology is to obtain unilateral advantages, so that an illusion of independence of decisions has remained for the recipient. The author examines different models and principles of these technologies, such as reforming the system, the principle of resonant effects, the operating principle of synchronization, and application of information technologies, which play a very special role in the process of «color revolutions». The analysis of the methodological foundations of technologies of external management makes it possible not only to investigate the chaotic processes of world politics, but also to understand their manipulative nature.

Keywords: theory of non-equilibrium self-organization, theory of controlled chaos, nonlinearity, political technologies

¹ Виноградов Б.А. Геоэкономика: современные вызовы России и миру. Доступ: <http://www.isgi.ru/article/vinogradov-ba-geoekonomika-sovremennye-vyzovy>